

УДК 811.511.152.1; 81'373.21

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-407-416

Топонимическое пространство эрзя-мордовского села Большая Ёга Самарской области

Н. В. Беленов

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация,
belenov82@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Данная статья посвящена анализу топонимической номенклатуры эрзя-мордовского села Большая Ёга Похвистневского района Самарской области и его окрестностей, а также других элементов топонимического пространства: географической лексики, топонимических преданий.

Цель: введение в научный оборот, этимологический и сравнительно-сопоставительный анализ топонимической номенклатуры эрзя-мордовского села Большая Ёга.

Материалы исследования: исследование базируется на материалах, собранных и обработанных автором в течение полевых сезонов 2015, 2018 и 2019 годов в селе Большая Ёга, а также в соседних эрзя-мордовских сёлах Похвистневского района Самарской области, которые все вместе составляют особую, похвистневскую этнотерриториальную группу мордвы Самарского Поволжья.

Результаты и научная новизна. Результатом исследования явился комплексный анализ топонимического пространства эрзя-мордовского села Большая Ёга, включающий сравнительно-сопоставительный анализ географической лексики большеёгинского говора эрзя-мордовского языка, этимологический анализ географических названий села и его окрестностей. Научная новизна исследования состоит в том, что подобный анализ, применительно к топонимическому пространству Большой Ёги, был выполнен впервые, в научный оборот вводятся данные, представляющие ценность для исследователей мордовской топонимии, мордовских языков, а также для специалистов по другим финно-угорским языкам.

Ключевые слова: топонимика, топонимическое пространство, географическая лексика, мордва, эрзя-мордовский язык, Большая Ёга

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам и рецензентам.

Для цитирования: Беленов Н. В. Топонимическое пространство эрзя-мордовского села Большая Ёга Самарской области // Вестник урведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 407–416.

Toponymic space of the Erzya-Mordovian village Bolshaya Yoga of Samara Oblast

N. V. Belenov

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation,
belenov82@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article analyzes the toponymic nomenclature of the Erzya-Mordovian village Bolshaya Yoga in Pokhvistnevsky District of Samara Oblast and its surroundings, as well as other elements of the toponymic space: geographical vocabulary, toponymic legends.

Objective: introduction to scientific circulation, etymological and comparative analysis of toponymic nomenclature of the Erzya-Mordovian village Bolshaya Yoga.

Research materials: the study is based on the materials collected and processed by the author during the field seasons 2015, 2018 and 2019 in the village Bolshaya Yoga, as well as in the neighboring Erzya-Mordovian villages of Pokhvistnevsky District of Samara Oblast forming the special Pokhvistnevo ethno-territorial group of the Mordovian people of the Samara Volga region.

Results and novelty of the research: the result of the study is the comprehensive analysis of toponymic space of the Erzya-Mordovian village Bolshaya Yoga, including the comparative analysis of geographical vocabulary

of the Bolshaya Yoga subdialect of the Erzya-Mordovian language, etymological analysis of the geographical names of the village and its vicinities. Scientific novelty of the research consists in the fact that such analysis with regard to the toponymic space of Bolshaya Yoga was completed at the first time; valuable data for researchers of toponyms of Mordovia, Mordovian languages, as well as for professionals in other Finno-Ugric languages are introduced into scientific circulation.

Key words: toponymy, toponymic space, geographical vocabulary, the Mordva, Erzya-Mordovian language, Bolshaya Yoga.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the informants and reviewers.

For citation: Belenov N. V. Toponymic space of the Erzya-Mordovian village Bolshaya Yoga of Samara Oblast // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 407–416.

Введение

Целью настоящей статьи является комплексное исследование топонимического пространства эрзя-мордовского села Большая Ёга Похвистневского района Самарской области.

Основные вопросы теории и методики выявления топонимических пространств различного уровня, их основных составляющих и маркеров рассматриваются в ряде работ отечественных и зарубежных ономастологов [5; 14; 20].

Задачами настоящего исследования явились: введение в научный оборот данных по топонимии Большой Ёги; этимологический анализ географических названий села и его окрестностей; сравнительно-сопоставительный анализ компонентов топонимического пространства Большой Ёги.

Топонимия мордвы систематически изучается с середины XX века, при этом в фокусе внимания исследователей, как правило, оказывались либо общие вопросы мордовской топонимии [16], либо мордовская топонимия на территории Республики Мордовия [8; 22].

Специальных исследований топонимии мордвы Самарского Заволжья немного, важнейшим среди них является статья Д. В. Цыганкина «Ойконимия мордовского Заволжья» [21]. В данной работе исследователь анализирует ойконимию мордвы Самарского Заволжья и Оренбуржья, выявляя основные этноязыковые пласты в данном кластере, а также даёт общую характеристику особенностей мордовской топонимии в этих регионах.

Отдельные топонимические этюды по топонимии мордвы Самарского Заволжья можно найти в работах Х. Паасонена, экспедиция которого работала в эрзя-мордовских сёлах региона в конце XIX века [26; 27]. На территории нынешнего Похвистневского района основные материалы экспедиции Х. Паасонена происходят

из эрзя-мордовского села Алёшкино. Сбор и анализ мордовской топонимии, однако, не вошёл в число приоритетных задач исследования финского учёного.

Путь экспедиции Х. Паасонена по территории Самарской губернии в 1914 году повторил финский музыковед А. О. Вяйсянен, которого интересовал, в первую очередь, мордовский песенный фольклор [29].

Ряд сведений по мордовской топонимии Самарской губернии был записан венгерским лингвистом А. Клеммом от российских военнопленных в Австро-Венгрии, во время Первой мировой войны, происходивших из мордовского села Большая Тарасовка, тогда Самарской губернии, а ныне – Саратовской области [25]. Параллельно учёным были изданы и аудиозаписи образцов большетарасовского говора эрзя-мордовского языка, которые ныне, к сожалению, утеряны.

Также ряд сведений по мордовским топонимам региона можно найти в работах по общей топонимике Самарской области – в частности, в «Самарской топонимике» под авторством ульяновского топонимиста В. Ф. Барашкова и самарских историков Э. Л. Дубмана и Ю. Н. Смирнова [1], а также в коллективной монографии саранских учёных «Мордва Заволжья» [13].

Вместе с тем, необходимо отметить, что комплексное исследование эрзя-мордовских топонимических пространств Самарского Поволжья до настоящего времени не предпринималось. Топонимия похвистневской мордвы – в том числе, эрзян Большой Ёги, рассматривалась исследователями только на уровне титульных ойконимов.

Теоретическая значимость предлагаемого исследования заключается в том, что в нём представлен опыт комплексного анализа топонимического пространства, с учётом этноисторических и этноязыковых особенностей

носителей большеегинского говора эрзя-мордовского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при исследовании топонимии мордвы в Самарском Поволжье и в сопредельных регионах, появляется возможность привлекать представленный в работе материал для сравнительно-сопоставительного анализа при исследовании топонимических пространств различных мордовских этнотерриториальных групп.

Материалы и методы

Материалы исследования были получены в ходе сбора топонимической номенклатуры села Большая Ёга и его окрестностей, топонимических преданий и топонимной лексики, бытующей в большеегинском говоре в ходе полевых сезонов 2015, 2018 и 2019 годов. Также в этот период аналогичные исследования были проведены в остальных эрзянских сёлах, население которых составляет похвистневскую этнотерриториальную группу мордвы: Большом Толкае, Малом Толкае, Красных Ключах, Нижнеягодном, Среднеягодном.

Методы исследования обусловлены целью и задачами исследования. Фиксация топонимии проводилась нами в соответствии с формой и рекомендациями выдающегося отечественного финно-угроведа Г. М. Керта [9].

Комплексный анализ топонимии выполнялся на основе методов и принципов исследования ведущих отечественных специалистов в области ономастики: А. А. Бурькина [6], А. К. Матвеева [11], В. А. Никонова [12], Б. А. Серебренникова [18], В. И. Супруна [10].

Результаты

Говоры похвистневской мордвы достаточно близки между собой, при этом внутри них наблюдается своеобразная бинарная оппозиция: большеегинский и красноключевский говоры несколько отличаются от столь же близких между собой большетолкайского и малотолкайского говоров. В целом, фонетика и морфология данных говоров близки таковым в литературно-письменном эрзя-мордовском языке. Акцентология от говора к говору практически не различается: во всех похвистневских эрзянских говорах ударение разноместное, однако,

тяготеет к первому слогу, в значительной части лексем отличается от акцентологии литературно-письменных форм. Э. Итконен считал подобную акцентологию для финно-угорских языков архаичной [24], есть основания для отнесения её и к финно-угорскому языку-основе [15; 28]. В случае говоров похвистневских эрзян, впрочем, вероятно предполагать её позднее оформление, по нашему мнению – уже в Заволжье.

Географическая лексика в говорах похвистневской эрзи имеет ряд отличий: как от соответствующих лексем литературно-письменного эрзя-мордовского языка, так и от говора к говору. Однако, в целом, можно отметить, что в Самарском Поволжье в данном лексическом кластере эрзя-мордовские говоры демонстрируют большее единообразие, чем мокша-мордовские [2; 3].

История, этноязыковые характеристики мордвы-эрзи Большой Ёги, её культурные и религиозно-культурные особенности получили отражение в совокупности географических названий, сформировавшейся и бытующей в большеегинском говоре эрзя-мордовского языка.

Рассмотрим последовательно топонимическую номенклатуру села Большая Ёга и его окрестностей:

Ало брудь. Пруд, располагавшийся в низинной части села Большая Ёга – *Ало пе*. Со слов информаторов: «Этот пруд теперь засох, выкопали его почти сразу после войны (Великой Отечественной – Н.Б.)» [ПМА – 2; Ширшова (Николаева)]. Топоним является двусоставным: *ало* – ‘низменный’ + *брудь* – фонетическая адаптация в эрзя-мордовской этноязыковой среде русского термина *пруд* = ‘пруд в низине’, ‘пруд, располагающийся в низинной части села’. В данном названии, как и в значительном количестве других мордовских топонимов региона, отсутствует общемордовский аффикс принадлежности – данное явление Б. А. Серебренников рассматривал как мордовскую морфологическую архаику, сохраняющуюся в настоящее время в мордовских языках лишь в некоторых устойчивых словосочетаниях [17, 14]. Характерно, что в географических названиях, появившихся уже на памяти современных жителей Большой Ёги, рассматриваемых ниже – *Сидянь брудь*, *Фермань брудь* – аффикс принадлежности присутствует.

Ало пе. Низинная часть села Большая Ёга, противостоит нагорной части села, располагается

по течению реки Ерыкла, а также со стороны въезда в село по асфальтовой дороге. Название происходит от эрзя-мордовских лексем: *ало* – ‘низменный’ + *пе* – ‘конец’ = ‘нижний конец’. Дуальная система *Ало пе* – *Вере пе* (‘Нижний конец’ – ‘Верхний конец’) широко распространена в эрзя-мордовской урбонимии Самарского Заволжья.

Богородицкие родники. Родники на горе Шихан, вода из которых питала группу небольших озёр на вершине горы. Раньше этих озёр было несколько, их постоянно чистили от растительности и ила, вода в них была чистая и прозрачная, её можно было пить. К родникам часто ходили местные жители проводить молебны о дожде, отдельные старожилы продолжали совершать такие обряды до конца XX века. Моление о дожде – один из центральных обрядов в мордовской языческой традиции, где дождь понимается не только как природное явление, от которого во многом зависит урожай, но и как способ очищения, омовения от болезней [7; 23]. Также моления о дожде являются наиболее устойчивой частью языческой обрядности в различных этнотерриториальных группах мордвы Самарского Поволжья [4]. В описании подобных обрядов наблюдается синкретизм христианства и мордовских языческих верований. Каждое озеро имело своё особое название, теперь они, с исчезновением озёр, забылись. Согласно данным информантов из чувашского села Ахрат, посещавших озеро в ходе школьной экскурсии в 60-ых годах XX века, озеро в то время уже было одно, но вода в нём – «кристальной чистоты» [ПМА – 7; Андреева]. На момент посещения озера автором данной статьи в июне 2015 года вода в нём была мутная, глубина озера небольшая, по берегам и в воде – завалы из стволов деревьев. Озеро служит местом водопоя диких животных – прежде всего, кабанов.

Вере пе. Название нагорной части села Большая Ёга, расположенной на склоне горы Шихан. Согласно рассказам старожилов, раньше эта часть села была больше, люди жили значительно выше по склону горы, чем теперь. Сейчас в предгорье осталось только три жилых дома [ПМА – 1, Ширшов]. Топоним происходит от эрзя-мордовских лексем: *вере* – ‘вверху; сверху’ + *пе* – ‘конец’ = ‘верхний конец’.

Дарька. Название части течения реки Ерыклы. Со слов информаторов: «А речка эта, она у нас имеет разные названия. Когда она по селу

течёт, то Дарька называется, когда с горы – то Лёвка» [ПМА – 2: Ширшова (Николаева)]. Наименование участка течения реки восходит к антропониму – вероятно, женскому имени Дарья. В настоящее время определёнno о происхождении данного названия в селе уже никто не может сказать, предполагают лишь, что некая Дарья проживала в данной части села, у реки. Сам факт особых отантропонимных наименований отдельных участков течения реки для мордовских топонимических пространств Самарского Поволжья уникален. Нами не найдено упоминаний о таких случаях и на других территориях расселения носителей мордовских языков. При этом надо отметить, что отантропонимное происхождение названий рек для мордвы в целом – не редкость. Однако, в подавляющем большинстве случаев такие названия восходят не напрямую к антропонимам, а к ойконимам, среди которых отантропонимные наименования составляют существенную долю.

Ёга. Название села Большая Ёга до появления выселка Малая Ёга (ныне не существует, около 1976 года последние жители выселка переселились вновь в Большую Ёгу). О происхождении названия села в Большой Ёге нами записана следующая версия: «Если посмотреть на некоторые слова у нас, как вот бабушки наши говорили, дедушки – то, возможно, так в древности назывался камыш (ёга – Н.Б.)» [ПМА – 2: Ширшова (Николаева)]. Данная версия не лишена оснований, поскольку нами зафиксирована в малотолкайском говоре эрзя-мордовского языка близкая лексема – *гога*, со значением ‘камыш’ [ПМА – 5: Игаева]. Однако, во всех остальных эрзя-мордовских говорах данной этнотерриториальной группы мордвы *гога* – это мягкий коричневый наконечник на стебле, а сам камыш называется либо так же, как и в русском языке, либо назывался иначе – но данная лексема к настоящему времени в упомянутых говорах утрачена. Распространённая среди данной группы мордвы фольклорная версия о происхождении названия села от имени *Ёгорь* – то есть *Егор*, а эпитета *Большая* от его прозвища *Поки*, также не может быть принята – по крайней мере, в своём полном виде, поскольку, как мы отметили выше, изначально село называлось просто *Ёга*. Нельзя принять и гипотезу авторов «Самарской топонимики» о первичности гидронима *Егинская* (официальное название реки Ерыкла – Н.Б.) перед ойконимом *Ёга*

[1, 46]. Здесь надо отметить, что река *Егинская* является лишь картографической реальностью – в самой Большой Ёге её именуют *Ириклау*, либо, по участкам течения – *Лёвка* и *Дарька*. Чуваша соседних сёл называют реку *Ерыкла*, что, по подтверждению носителей большеегинского говора эрзя-мордовского языка, и является первичным названием реки [ПМА – 2: Ширшова (Николаева); анонимные информанты]. Нам представляется наиболее вероятной версия перенесения названия села мордвой с мест прежнего расселения. Так, подобные ойконимы имеются на территории Пензенской области, например: село Ёга Сосновоборского района, где они могут восходить к архаичным мордовским географическим лексемам [22].

Ириклау. Эрзя-мордовская фонетическая адаптация чувашского потапонима *Ерыкла*, название реки, берущей истоки на горе Шихан и протекающей через село Большая Ёга. Река является левым притоком Большого Кинеля. Данный потапоним интересен тем, что является примером достоверно подтверждённой адаптации в эрзя-мордовской этноязыковой среде чувашского названия. Для мордовских языков нехарактерна инициальная гласная «е», поэтому в такого рода заимствованиях происходит фонетическая адаптация, с переходом «е» в «э», «я» или, как в данном случае, «и». Важно отметить, что финаль гидронима, несмотря на фонетическую близость к распространённому у мордвы гидронимическому форманту *лей*, не перешла в него, сохранив форму *лау*. Данный пример тем более показателен, что, согласно сведениям наших информантов, река *Ерыкла* у мордовских первопоселенцев первое время называлась *Эрямолей*, в соответствии с мордовскими топонимическими традициями [ПМА – 1 Ширшов; ПМА – 2 Ширшова (Николаева)].

Лёвка. Название участка течения реки *Ерыкла*, проходящего по склону горы *Шихан*. Река берёт своё начало почти у самой вершины горы, где имеется несколько родников, а далее течёт в глубоком каньоне, пока на выходит на равнину, в низменную часть села, где уже имеет название *Дарька*. Данные наименования участков течения реки восходят к антропонимам. По мнению старожилов, названия являются архаичными – возможно, восходят ко времени основания села. Согласно местным преданиям, *Лёвка*, именем которого назван участок течения реки, жил на склоне горы *Шихан*.

Пандо пря. Название одной из улиц в эрзя-мордовском селе Большая Ёга, улица располагается на склоне горы Шихан – откуда и название. Также именуется улицей *Верхней*. Название является двусоставным: *пандо* – ‘гора’ + *пря* – ‘голова’ – в мордовской топонимии многозначный термин, в данном случае – ‘вершина’ = ‘вершина горы’. Название не отражает реалий: до вершины горы *Шихан* от окраины улицы *Пандо пря* ещё несколько километров подъёма по склону. Название подчёркивает тот факт, что данная часть Большой Ёги является наиболее возвышенной относительно остальных.

Покши латко. Название оврага между Большой Ёгой и Красными Ключами. Со слов информантов: «Тут ещё у нас овраг есть, в сторону Ключей, Покш латко называется – ну это, наверное, во всех мордовских сёлах есть» [ПМА – 2: Ширшова (Николаева)]. Название действительно распространено в топонимических номенклатурах эрзя-мордовских сёл. Топоним является двусоставным: *покши* – ‘большой’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘большой овраг’.

Сидянь брудь. Пруд в нагорной части села Большая Ёга. Со слов информантов: «Название пруда дано по имени человека. Там Сидор Яковлевич жил на горе, ветеран войны (Великой Отечественной – Н.Б.), по его имени и назвали» [ПМА – 2: Ширшова (Николаева)]. Топоним переводится с эрзя-мордовского языка на русский следующим образом: *Сидя* – антропоним, фонетически адаптированное в эрзя-мордовской среде русское имя *Сидор* + *нь* – аффикс принадлежности в мордовских языках + *брудь* – фонетически адаптированный в эрзя-мордовской этноязыковой среде русский термин *пруд* = *Сидоров пруд*.

Трокс пе. Название одной из улиц в эрзя-мордовском селе Большая Ёга. Название является одной из наиболее часто встречающихся составляющих топонимических пространств эрзя-мордовских сёл, отражает поперечное расположение улицы. Отсутствует оно, как правило, лишь в тех эрзянских сёлах, характер застройки которых наличие подобных поперечных улиц не предполагает. Так, среди четырёх эрзя-мордовских сёл окрестностей горы Шихан элемент *Трокс пе* отсутствует только в топонимической номенклатуре села Большой Толкай, которое, располагаясь под крутым склоном горы Шихан, вытянуто вдоль него, вклиниваясь в устья оврагов. Перевод топонима

с эрзя-мордовского языка на русский язык имеет вид: *трокс* – ‘через; поперёк’ + *пе* – ‘конец; улица’ = ‘поперечная улица’.

Фермань брудь. Пруд на окраине села Большая Ёга, у подножия горы *Шихан*. Относительно новое название. Со слов информаторов: «Пруд этот раньше никак не назывался. А потом, как ферма появилась, стали называть Фермань брудь» [ПМА – 2: Ширшова (Николаева); анонимные информанты]. Топоним имеет вид: *ферма* + *нь* – аффикс принадлежности в мордовских языках + *брудь* – фонетически адаптированный в эрзя-мордовской среде русский термин *пруд* = ‘фермерский пруд’, ‘пруд при ферме’.

Шихан. Название горы в окрестностях эрзя-мордовского села Большая Ёга, часть села располагается на склоне данной горы. В отличие от форм названия, бытующих в эрзя-мордовских сёлах Большой и Малый Толкай – *Чихан* [ПМА – 4: Шишкина] – в большеегинском говоре эрзя-мордовского языка ороним имеет форму *Шихан*. Как правило, ороним в речи жителей Большой Ёги сочетается с русским термином *гора*: *Шихан-гора*, при этом название никогда не произносится в обратном порядке – *гора Шихан* [ПМА – 1: Ширшов], что является отражением общей для мордовских топонимов формулы: *имя собственное* + *апеллятив*. Характерно, что данная формула сохраняется даже при полном переводе топонима на русский язык. Жители Большой Ёги название *Шихан* никак не объясняют, отмечая лишь, что оно является заимствованным, чуваша села Ахрат считают термин *шихан* «мордовским» [ПМА – 7: Андреева]. В вопросе происхождения термина *шихан* мы солидарны с точкой зрения В. И. Супруна [19, 187] и рассматриваем его как элемент славянской географической лексики, который мог быть заимствован похвистневской мордвой как в Заволжье, так и на прежних местах расселения.

Эрямолей. Устаревшее название реки Ерыкла, сейчас в бытовом общении не используется, но память о нём в Большой Ёге сохраняется. Со слов информантов: «Название у нашей реки чувашское – Ерыкла, а по-мордовски мы говорим – Ириклай. А при заселении, предки наши называли Ерыклу – Эрямолей, то есть – Река Жизни» [ПМА – 2: Ширшова (Николаева); анонимные информанты]. Название является двусоставным: *эрямо* – ‘жизнь’ + *лей* – ‘река’ = ‘река жизни’. Подобного рода гидронимы часто являются составными элементами топонимических

пространств эрзя-мордовских сёл, поэтому могут считаться маркерами мордовских топонимических пространств, наряду с дуальной урбонимной системой *Ало пе – Вере пе*. Сравните, только в Самарском Поволжье: *Эрямолейка* у села Старое Суркино Клявлинского района, река *Эрямолей* у села Мордово-Ишуткино Иса克林ского района. Иногда лексема *эрямо* в подобного рода топонимах соседствует с апеллятивом *лотка* – ‘овраг’, сравните: *Эрямо-латко* в окрестностях села *Мордовская Карагуша* Ульяновской области, *Эряма лотконя* (*лотка* – ‘овраг’ + аффикс уменьшительности *ня* = ‘овражек’) – ручей в Темниковском районе Республики Мордовия [22, 416]. Кроме того, у обрусевшей мордвы и в топонимических пространствах сёл со смешанным, русско-мордовским населением часто встречаются семантически близкие топонимы: *Жилая речка*, *Жилой ручей*, *река Домашка* и т. д. В рассматриваемом случае данный гидроним также является ценным свидетельством того, что лексема *лей* в значении ‘река’ ранее бытовала в большеегинском говоре эрзя-мордовского языка и была в нём топогенетичной. В настоящее время носителями данного говора эрзя-мордовского языка термин *лей* не употребляется ни в одном из значений. В связи с этим надо отметить, что в ряде мордовских говоров Самарского Поволжья – в основном, в говорах тех сёл, основание которых относится к периоду до начала XVIII века, данный термин также отсутствует, причём его бытование в них в прошлом ничем не подтверждается [4]. Данное обстоятельство может объясняться недавней семантической эволюцией термина *ляй/лей* в мордовских языках. Так, в материалах Н. Витсена, относящихся ко второй половине XVII века и являющихся наиболее ранним мордовским лексикографическим памятником, для термина *Lej* зафиксировано лишь одно значение – ‘долина’, для реки указывается соответствие *Ved*, аналогично обозначению воды [30]. Материалы Н. Витсена позволяют полагать, что термин *ляй/лей* в большинстве мордовских говоров получил значение ‘река’ сравнительно недавно.

Обсуждение и заключение

Комплексный анализ топонимического пространства эрзя-мордовского села Большая Ёга Похвистневского района Самарской области позволил сделать следующие выводы:

– одной из отличительных особенностей исследуемого топонимического пространства является высокая концентрация в нём отантропонимных гидронимов, в том числе, в составе уникальной для мордовской топонимии системы отантропонимных наименований участков течения реки Ерыкла;

– термин *лей* для обозначения рек и ручьёв, являющийся для многих исследователей маркером мордовской топонимии, в настоящее время в большеегинском говоре не фиксируется. Полностью отсутствует он также в большетолкайском и малотолкайском говорах. В красноключевском говоре данный термин сохранился, изменив семантику [ПМА – 3; Куряшова]. Сохранение в памяти населения Большой Ёги архаичного мордовского названия для реки Ерыкла – *Эрямолей* свидетельствует о том, что изначально данный термин в большеегинском говоре присутствовал;

– в целом, топонимическое пространство Большой Ёги демонстрирует ряд общих черт с топонимическими пространствами большинства мордовских сёл региона, основанных с начала XVIII века и отличающихся отсутствием

архаичных географических лексем, которые фиксируются в говорах и составе топонимической номенклатуры мордовских сёл Самарского Поволжья, основанных ранее XVIII века. Наибольшая близость при этом демонстрируется с топонимическими пространствами похвистневской мордвы, что объясняется общностью происхождения, общим заволжским этапом истории и относительной близостью говоров в рамках данной этнотерриториальной группы мордвы;

– сравнение топонимического пространства Большой Ёги с эрзянской топонимией других регионов позволило выявить следующие общие черты: сохранение мордовской формульности географических названий, присутствие ряда распространённых в эрзя-мордовских топонимических пространствах топонимов – урбонимов *Ало пе, Вере пе, Трокс пе*, а также, в прошлом, потамонима *Эрямолей*;

– подавляющее большинство географических названий в топонимическом пространстве Большой Ёги составляют эрзя-мордовские и русские топонимы, субстратная топонимия представлена единичными чувашскими географическими названиями.

Список источников и литературы

1. Барашков В. Ф., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. Самарская топонимика. Самара: СамГУ, 1996. 192 с.
2. Беленов Н. В. Географическая лексика бахиловского говора мокша-мордовского языка // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2. С. 97–105.
3. Беленов Н. В. Географическая топонимная лексика мокша-мордовского населения с. Старая Бинарадка Самарской области // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 4. С. 550–559.
4. Беленов Н. В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. Самара: Порто-принт, 2018. 200 с.
5. Бубнова Н. В. Ономастические маркеры единого национального культурного пространства // Ономастика Поволжья. Великий Новгород: Печатный двор, 2019. С. 14–18.
6. Бурыкин А. А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири). СПб.: ПВ, 2006. 220 с.
7. Вирясова Н. Н. Мифологические мотивы в мордовской эпической поэзии: дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2008. 168 с.
8. Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населённых пунктов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 263 с.
9. Керт Г. М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2009. 179 с.
10. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теоретические основы ономастики. Алматы: Арыс, 2011. 280 с.
11. Матвеев А. К. Ономатология. М.: Наука, 2006. 290 с.
12. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
13. Петербургский И. М., Корнишина Г. А., Козлов В. И. Мордва Заволжья. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. 182 с.
14. Петешова О. В., Скогорева А. В. Топонимическое пространство и особенности его формирования при региональных переименованиях // Сибирский филологический форум. 2019. № 2. С. 79–88.
15. Поляков О. Е. Ударение в волжских и других финно-угорских языках // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. №1. С. 144–148.
16. Попов А. И. К вопросу о мордовской топонимике // Советское финно-угроведение. 1948. Т. 2. С. 203–230.

17. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 262 с.
18. Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6. С. 36–50.
19. Супрун В. И. Топонимические предания и диалектные этимологии: по материалам этнолингвистических экспедиций // Ономастика Поволжья. Ульяновск: Изд-во УлГПУ, 2017. Т. 1. С. 182–190.
20. Топонимическое пространство Восточного Казахстана / Мадиева А., Сапашев О., Бияров Б., Алимхан А., Смаилова А. Усть-Каменогорск: Рекламный дайджест, 2008. 208 с.
21. Цыганкин Д. В. Ойконимия мордовского Заволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 3. С. 9–15.
22. Цыганкин Д. В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск: Красный Октябрь, 2005. 432 с.
23. Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1952. 456 p.
24. Itkonen E. Zum Ursprung und Wesen der reduzierten Vokale im Mordwinischen // Finnisch-ugrische Forschungen. 1971. № 39. Pp. 41–75.
25. Klamm A. Mordvin szövegek. Budapest: Magyar akademiai könyvtar, 1916, 55 p.
26. Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt von Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. V. Band. 161 p.
27. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. T. 1–3. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1990–1995.
28. Setälä E. Über Quantitätswechsel im Finnisch-ugrischen // Finnisch-ugrische Forschungen, 1929, № 20. Pp. 1–54
29. Väisänen A. O. Mordwinische Melodien / phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. 207 p.
30. Witsen N. Noord en oost Tartarie. Deel 2. Amsterdam: N. Witsen, 1692. 600 p.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Большая Ёга Похвистневский р-н Самарской обл. Июнь 2015 г. (информанты: И. С. Ширшов, 1935 г. р.; пожелавшие остаться анонимными).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Большая Ёга Похвистневский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информанты: Г. Н. Ширшова (Николаева), 1962 г. р.; пожелавшие остаться анонимными).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Красные Ключи Похвистневский р-н Самарской обл. Май 2019 г. (информанты: В. И. Куряшова, 1963 г. р.).
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Большой Толкай Похвистневский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информанты: Г. Н. Шишкина 1960 г. р.).
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Малый Толкай Похвистневский р-н Самарской обл. Июнь 2019 г. (информанты: Т. Б. Игаева 1957 г.р.).
- ПМА 6 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Нижнегодное, пос. Среднегодный Похвистневский р-н Самарской обл. Июль 2018 г. (информанты пожелали остаться анонимными).
- ПМА 7 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Ахрат Похвистневский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информанты: Р. Н. Андреева 1954 г. р.).

References

1. Barashkov V. F., Dubman Ye. L., Smirnov Yu. N. *Samarskaja toponimika* [Samara toponymy]. Samara: SamGU Publ., 1996. 192 p. (In Russian)
2. Belenov N. V. *Geograficheskaja leksika bahilovskogo govora moksha-mordovskogo jazyka* [Geographical vocabulary of the Bakhilovsky dialect of the Moksha-Mordovian language]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2019, no. 2, pp. 97–105. (In Russian)
3. Belenov N. V. *Geograficheskaja toponimnaja leksika moksha-mordovskogo naselenija s. Staraja Binaradka Samarskoj oblasti* [Geographical toponymic vocabulary of the Moksha-Mordovian population of Staraya Binaradka village of Samara Oblast]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 13 (4), pp. 550–559. (In Russian)
4. Belenov N. V. *Moksha-mordovskaja toponimija Samarskoj Luki* [Moksha-Mordovian toponymy of Samarskaya Luka]. Samara: Porto-print Publ., 2018. 200 p. (In Russian)

5. Bubnova N. V. *Onomasticheskie markery edinogo nacional'nogo kul'turnogo prostranstva* [Onomastic markers of the unified national cultural space]. *Onomastika Povolzh'ja* [Onomastics of the Volga region]. Veliky Novgorod: Pechatnyj dvor Publ., 2019. pp. 14–18. (In Russian)
6. Burykin A. A. *Istoriko-jetnograficheskie i istoriko-kul'turnye aspekty issledovanija onomasticheskogo prostranstva regiona (toponimika i jetnonimika Vostochnoj Sibiri)* [Historical-ethnographic and historical-cultural aspects of the study of the onomastic space of a region (toponymy and ethnonymy of Eastern Siberia)]. Saint-Petersburg: PV Publ., 2006. 220 p. (In Russian)
7. Viryasova N. N. *Mifologicheskie motivy v mordovskoj jepicheskoj poezii* [Mythological motifs in Mordovian epic poetry]. Saransk, 2008. 168 p. (In Russian)
8. Inzhevator I. K. *Toponimicheskij slovar' Mordovskoj ASSR: Nazvanija naseljonnyh punktov* [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR: Names of settlements]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1987. 263 p. (In Russian)
9. Kert G. M. *Saamskaja toponimnaja leksika* [Saami toponymic vocabulary]. Petrozavodsk: Karel'skij NC RAN Publ., 2009. 179 p. (In Russian)
10. Madieva G. B., Suprun V. I. *Teoreticheskie osnovy onomastiki* [Theoretical foundations of onomastics]. Almaty: Arys Publ., 2011. 280 p. (In Russian)
11. Matveev A. K. *Onomatologija* [Onomatology]. Moscow: Nauka Publ., 2006. 290 p. (In Russian)
12. Nikonov V. A. *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to the toponymy]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 179 p. (In Russian)
13. Peterburgskiy I. M., Kornishina G. A., Kozlov V. I. *Mordva Zavolzh'ja* [The Mordva of the Zavolzhye region]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1994. 182 p. (In Russian)
14. Peteshova O. V., Skogoreva A. V. *Toponimicheskoe prostranstvo i osobennosti ego formirovanija pri regional'nyh pereimenovanijah* [Toponymic space and features of its formation during regional renaming]. *Sibirskij filologicheskij forum* [Siberian Philological Forum], 2019, no. 2, pp. 79–88. (In Russian)
15. Polyakov O. E. *Udarenie v volzhskih i drugih finno-ugorskih jazykah* [Stress in the Volga and other Finno-Ugric languages]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Mari State University], 2018, no. 12 (1), pp. 144–148. (In Russian)
16. Popov A. I. *K voprosu o mordovskoj toponimike* [To the question of the Mordovian toponymy]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1948, vol. 2, pp. 203–230. (In Russian)
17. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaja morfologija mordovskih jazykov* [Historical morphology of the Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 262 p. (In Russian)
18. Serebrennikov B. A. *O metodah izuchenija toponimicheskikh nazvanij* [About the methods of study of toponymic names]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of Linguistics], 1959, no. 6, pp. 36–50. (In Russian)
19. Suprun V. I. *Toponimicheskiye predaniya i dialektnyye etimologii: po materialam etnolingvistikicheskikh ekspeditsiy* [Toponymic traditions and dialectic etymologies: on the materials of ethnolinguistic expeditions]. *Onomastika Povolzh'ja* [Onomastics of the Volga region]. Ulyanovsk: Izd-vo UIGPU Publ., 2017. Vol. 1. pp. 182–190. (In Russian)
20. *Toponimicheskoe prostranstvo Vostochnogo Kazahstana* [Toponymic space of East Kazakhstan]. Madieva A., Sapashev O., Biyarov B., Alimkhan A., Smailova A. Ust-Kamenogorsk: Reklamnyj dajdzhest Publ., 2008. 208 p. (In Russian)
21. Tsygankin D. V. *Ojkonimija mordovskogo Zavolzh'ja* [Oikonymy of the Mordovian Zavolzhye region]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2010, no. 3, pp. 9–15. (In Russian)
22. Tsygankin D. V. *Pamjat', zapechatljonnaja v slove: slovar' geograficheskikh nazvanij Respubliki Mordovija* [Memory imprinted in a word: dictionary of geographical names of the Republic of Mordovia]. Saransk: Krasnyj Oktjabr' Publ., 2005. 432 p. (In Russian)
23. Harva U. *Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen*. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1952. 456 p. (In German)
24. Itkonen E. *Zum Ursprung und Wesen der reduzierten Vokale im Mordwinischen*. *Finnisch-ugrischt Forschungen*, 1971, no. 39, pp. 41–75. (In German)
25. Klamm A. *Mordvin szövegek*. Budapest: Magyar akadémiai könyvtar, 1916. 55 p. (In Hungarian)
26. Paasonen H. *Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla*. V Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p. (In German)
27. Paasonen H. *Mordwinische Wörterbuch*. Vol. 1–3. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1990–1995. (In German)

28. Setälä E. Über Quantitätswechsel im Finnisch-ugrischen. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 1929, no. 20, pp. 1–54. (In German)
29. Väisänen A. O. *Mordwinische Melodien / phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen*. Helsinki: Suomalais Ugrilainen Seura, 1948. 207 p. (In German)
30. Witsen N. *Noord en oost Tartarie*. Deel 2. Amsterdam: N. Witsen, 1692. 600 p. (In Dutch)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspeditsiya v s. Bol'shaya Yoga Pokhvistnevskiy r-n Samarskoy obl., Iyun' 2015 g. (informanty: I. S. Shirshov, 1935 g. r.; pozhelavshiye ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to the village Bolshaya Yoga of Pokhvistnevsky District of Samara Oblast, June 2015 (informants: I. S. Shirshov, 1935 year of birth; informant wished to remain anonymous)].

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya v s. Bol'shaya Yoga Pokhvistnevskiy r-n Samarskoy obl., Iyul' 2019 g. (informanty: G. N. Shirshova (Nikolayeva), 1962 g. r.; pozhelavshiye ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to the village Bolshaya Yoga of Pokhvistnevsky District of Samara Oblast, July 2019 (informants: G. N. Shirshova (Nikolaeva), 1962 year of birth; informant wished to remain anonymous)].

Field materials of the author 3 – *Ekspeditsiya v s. Krasnyye Klyuchi Pokhvistnevskiy r-n Samarskoy obl., May 2019 g. (informanty: V. I. Kuryashova, 1963 g. r.)* [Expedition to the village Krasnye Klyuchi of Pokhvistnevsky District of Samara Oblast, May 2019 (informants: V. I. Kuryashova, 1963 year of birth)].

Field materials of the author 4 – *Ekspeditsiya v s. Bol'shoy Tolkay Pokhvistnevskiy r-n Samarskoy obl., Iyul' 2019 g. (informanty: G. N. Shishkina 1960 g. r.)* [Expedition to the village Bolshoy Tolkay of Pokhvistnevsky District of Samara Oblast, July 2019 (informants: G. N. Shishkin, 1960 year of birth)].

Field materials of the author 5 – *Ekspeditsiya v s. Malyy Tolkay Pokhvistnevskiy r-n Samarskoy obl., Iyun' 2019 g. (informanty: T. B. Igayeva 1957 g. r.)* [Expedition to the village Maliy Tolkay of Pokhvistnevsky District of Samara Oblast, June 2019 (informants: T. B. Igaeva, 1957 year of birth)]

Field materials of the author 6 – *Ekspeditsiya v s. Nizhneyagodnoye, pos. Sredneyagodnyy Pokhvistnevskiy r-n Samarskoy obl., Iyul' 2018 g. (informanty pozhelali ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to the villages Nizhneyagodnoye, Sredneagodniy of Pokhvistnevsky District of Samara Oblast, July 2018 (informants wished to remain anonymous)].

Field materials of the author 7 – *Ekspeditsiya v s. Akhrat Pokhvistnevskiy r-n Samarskoy obl., Iyul' 2019 g. (informanty: R. N. Andreyeva 1954 g. r.)* [Expedition to the village Akhrat of Pokhvistnevsky District of Samara Oblast, July 2019 (informants: R. N. Andreeva, 1954 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, доцент кафедры ИКТО, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (443099, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67), кандидат педагогических наук.

belenov82@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0002-4415-5966

ABOUT THE AUTHOR

Belenov Nikolay Valeryevich, Associate Professor of the Department of Information and Communication Technologies in Education, Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara, M. Gorky St., 65/67), Candidate of Pedagogical Sciences.

belenov82@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0002-4415-5966